

#### 4. Скажи, что любишь (1)

Сану стоял и смотрел, не понимая, что Чехён хочет с ним сделать. В обеих руках Сану висели семь пакетов из магазинов, которые знают все, даже если не интересуются брендами.

Когда Сану спросил, где сегодня встретимся, Чехён внезапно спросил, нужно ли что-нибудь. Ничего особенного на ум не приходило. Недавно Сану остро нужна была еда, но в этой части Чехён и так обеспечивал с избытком. Когда ответил, что особо ничего, последовала команда приехать к универмагу Кэллория в Апкучжоне.

Постоянно проходил мимо и видел только снаружи, а внутрь универмага Кэллория зашёл впервые. Этот знаменитый универмаг был более мрачным, чем казалось. Бродя по магазину брендов, запутанному, как лабиринт, когда Чехён заходил в бутик, Сану покорно следовал за ним с вещами. Ходить как носильщик за делающим покупки Чехёном было не особо приятно.

Зайдя в бутик, Чехён каждый раз спрашивал Сану: как это? В его глазах всё выглядело примерно одинаково – непомерно дорогие вещи. К тому же прямо рядом стоит сотрудница в чёрных перчатках с лучезарной улыбкой, как сказать ей, что не нравится? Сану на каждый вопрос Чехёна давал один и тот же ответ.

— Хорошо.

— Да? Дайте это, пожалуйста.

Чехён, стоя на месте и окинув взглядом бутик, указал на мужской рюкзак на самой верхней полке и спросил:

— А это как?

— Хорошо.

— И это тоже дайте.

Сану знал, что Чехён богатый. Но эта ситуация была не очень понятна. Если я скажу, что хорошо, он всё купит...? Тогда в следующий раз нужно говорить, что не нравится?

— Что-то ещё нравится?

— Нет.

— Понятно.

Пока Чехён расплачивался, Сану стоял сзади, тупо уставившись. Чехён, который постоянно увеличивал количество вещей, раздражал, но важный клиент выглядел так радостным, что трудно было сказать: хватит, пойдём заниматься сексом. Как и следовало ожидать, Чехён, закончив расчёт, как само собой разумеющееся, протянул Сану два пакета. Чтобы не потерять Чехёна, который с лёгкой походкой выходил из бутика, Сану усердно работал ногами.

Когда Чехён естественно собрался войти в следующий бутик, Сану позвал его.

— Президент!

— М?

— ...Ноги болят.

К Сану, который мямлил, подошёл Чехён. Вещи в обеих руках были тяжелы не весом, а ценой настолько, что было неловко.

— Этого хватит?

Чехён спросил с недоумением. Сану, не понимая точно, что означают слова Чехёна, кивнул головой. Шопинга теперь правда было достаточно.

— Скромный. Говоришь, что ничего не хочешь.

Чехён сделал какое-то затруднённое выражение лица. Если здесь спокойно стоять, Чехён, похоже, предложит зайти в другие магазины, и Сану быстро потянул за край пиджака Чехёна. Брови Чехёна поднялись.

— Президент, я ещё и голодный.

Если так скажу, поймёт, - и Сану слегка намекнул на намерение пойти спать. Уголки губ Чехёна растянулись, словно в хорошем настроении. Было очевидно, что понял, что Сану хотел сказать. Пока настроение Чехёна улучшилось, Сану выпалил то, что хотел сказать с самого начала.

— ...И ещё, может, разделим это и понесёте?

На недовольство Сану Чехён усмехнулся. Чехён тоже ждал этих слов. Думал, спросит быстрее, но довольно запоздал. Сегодняшняя операция была - швыряться деньгами. Финансовая мощь была самым лёгким и быстрым способом продемонстрировать привлекательность, который мог придумать Чехён. Большинство людей, которых знал Чехён, стоило потратить немного денег, как они внезапно с растроганным выражением смотрели на Чехёна и говорили, что только он и есть. Сану не будет сильно отличаться.

— Это же подарок, так что ты должен нести.

Конечно, Чехён не собирался делить вещи. Просто хотел сказать это. Видел, как зрачки Сану покатались влево-вправо. Удивился? Думал, что пришёл носильщиком, а оказывается, это подарок, так что растроган? Чехён, с трудом скрывая довольное лицо, ждал следующей реакции Сану.

— Это так.

Вопреки ожиданиям Чехёна, Сану, заботливо вложив обратно на руку пакеты, которые болтались на руках, ответил. Реакция была не такой, как думал, и, наоборот, Чехён растерялся. Э, это не то. Надо было машину подарить? Тогда из-за налога на приобретение, регистрацию и владение Сану будет ещё больше трудностей? Как быть с расходами на содержание машины? Не могу же постоянно следовать и заправлять. Если так, лучше дать карту, чтобы тратил как хочет. А, надо было карту дать. Потратив на Сану сегодня сумму, равную подержанной

машине, Чехён с безэмоциональным лицом погрузился в разные раздумья.

Сану с самого начала думал, что всё, что выбирает Чехён, – для него. Чехён выбирал только вещи, которые ему не подходят, и спрашивал Сану, нравится ли, по одному, так что было бы странно не заметить. Просто до того, как услышать определённо из уст Чехёна, контролировал себя, чтобы не пить кимчи-суп заранее. Если понадеяться, а потом окажется, что не ему дают, казалось бы, что обидно, словно отобрали то, что даже не получал.

Всё, что было в руках, было чересчур обременительным, но в душе Сану было не противно. Глядя, что после нескольких раз секса накупил кучу всего, Чехён, похоже, правда богат. Наверное, как выбирать печенье в районном супермаркете. Сану крепко обнял пакет с рюкзаком, который понравился больше всего. Как бы он ни был нахальным, если получил подарок, нужно поблагодарить – это приличие.

— Спасибо, президент.

На лицо Сану, который говорил, неловко улыбаясь, щека Чехёна затвердела. Слегка смущённое выражение наложилось на лицо, которое каждую ночь признавалось в любви во сне Чехёна. Сегодня тоже добросовестный член начал готовиться подняться, заявляя о своём существовании. Переносица Сану слегка наморщилась.

— Президент... почему странные мысли думаете?

Всего лишь поблагодарил, а внезапно из Чехёна начал сочиться сладкий запах. На какой части возбуждаетесь вообще? Сану, если бы мог, хотел открыть голову Чехёна и посмотреть. С какими мыслями ходит?

— Может, пойдём?

Голос Чехёна понизился. Сану теперь знал, почему Чехён издаёт такой голос. Это голос, который насильно понижает, делая вид, что не возбуждён, когда возбуждён. Сану, даже не встретившись с Чехёном глазами, ответил: да.

План, который Чехён строил на сегодня, немного отличался от настоящего. Сделать подарки Сану, взять удивлённого внезапными подарками Сану, переехать в Чамсиль, накормить французским ужином из нескольких блюд с романтическим ночным видом на 81-м этаже высотного отеля и вернуться домой – таков был изначальный план. Ради атмосферы даже достал Романе-Конти, стоявшее в углу буфета, перед тем как пойти на работу. Чтобы разделить с Сану, когда придут домой.

— Хаы... президент...

Но планы для того и строятся, чтобы нарушаться. Чехён, даже не поужинав, привёл Сану домой и осыпал поцелуями. Не было даже возможности дотащить до спальни, и он сел на диван в гостиной, посадил Сану на колени и плотно обнял. Пакеты для Сану давно были брошены в углу прихожей. Когда просунул руку под уютный белый свитер, от холодного прикосновения тело Сану мелко задрожало. Каждый раз, когда гладкая кожа оборачивалась вокруг пальцев Чехёна, Чехён выдыхал горячее дыхание.

Сану тоже сидел на Чехёне и вволю целовался. Когда переплетались горячие и сладкие языки, сознание затуманивалось, и все другие мысли улетучивались. Ын-ын – Сану, безумно целуясь, издавая звуки до горла, был таким милым, что Чехён ещё сильнее притянул руку, обнимающую талию Сану. Сану слегка давил прижатой нижней частью тела. Мало того, скользя и

потираясь, двигал бёдрами, так что член Чехёна тоже вздулся настолько, что трусы стали неудобны. Из-за толстых джинсов стимуляция была неудовлетворительной, и в нижнюю часть тела, которая давила, постепенно вкладывалась сила.

— Ыыы... хы...

Всё ещё с языком, неумело едва высунутым в рот Чехёна, Сану издал голос, полный недовольства. Не переплетаясь плотно, а просто находясь там, посасывая язык, Чехён немного рассмеялся. Кажется, старается создать развратную атмосферу по-своему, но в глазах Чехёна это выглядело лишь как только что родившийся щенок, скулящий. Даже такой вид казался милым. Даже такой вид казался развратным. Чехён, насильно опуская постоянно поднимающиеся уголки губ, расстегнул пряжку брюк Сану.

— Неудобно?

— ...Да.

Послушно кивая головой, Сану, словно не терпелось, сам расстегнул молнию брюк. Даже тонкие трусы мешали, и Сану поспешно вытащил наружу белый член.

— Я тоже.

Чехён, чмок-чмок коротко целуя губы Сану, сказал. Тонкие пальцы Сану расстегнули ремень Чехёна и без колебаний стянули трусы, и огромный член Чехёна выпрыгнул с хлопком.

— ...Сошли с ума, правда.

Сану тихо пробормотал. На близком расстоянии Чехён, уловивший эти слова, схватил щёку Сану и снова чмокнул.

— Что сошло с ума?

— Ваш... правда бесовестный размер.

Хоть и говорил так, словно опротивело, Сану сглотнул слюну. Насколько вкусно выглядел этот член, убежавший от совести. Сану крепко сжал член, с которого струился сладкий запах. Не помещаясь в одной руке, схватил двумя руками и потёр, и постепенно сладкий запах усилился. Найдётся ли ещё день, когда обнаружит такую вкусно выглядящую еду? Сану внезапно вспомнились слова мамы.

За последние две недели Сану несколько раз обращался к маме, чтобы доказать свою не совсем невинность. Но мама, похоже, не очень верила словам, что он не гей. Верит мама или нет, Сану усердно объяснял. Правда, другие мужчины совсем не интересны, на женщин вообще не встаёт, но странным образом, стоит увидеть президента, как член встаёт.

Объясняя, Сану впадал в самоуничижение. Что такого гордого в том, что инкуб живёт, высасывая мужскую энергию? Не большая ли проблема в том, что можно потреблять еду только от одного человека? Мама, выслушав объяснения Сану несколько раз, с тонким выражением лица подытожила ситуацию. Гей или кто угодно, теперь неважно, так что если не хочешь умереть с голоду, держи крепко.

— Опять отвлекся. Прямо переполнен свободой.

На упрёк Чехёна Сану мгновенно очнулся. Как сказала мама, если не хочет прямо сейчас умереть с голоду, нужно хорошо выглядеть перед Чехёном. Как делал раньше Чехён, Сану чмокнул губы Чехёна. Повернув голову, чмокнул и по щеке. Это был лёгкий и милый поцелуй, словно ребёнок из детского сада целует друга на дне рождения.

Сану, увлечённый поцелуями, словно птица клюёт корм, был настолько прелестным, что сердце защемило, и Чехён рассмеялся.

— Специально так делаешь?

— Что?

На туманный вопрос Чехён сказал: не знаешь - и ладно. Не знать, что творит, - тогда даже мысли не будет показывать такое лицо где-то ещё. Чехён, схватив затылок Сану, который щекотал губы и отстранялся, вставил язык. Игриво легко обвив кончик языка Сану, который спокойно лежал, наклонив голову, глубоко и сильно переплёл. Сану, поднимая бёдра, слегка тёрся затвердевшим членом о половой орган Чехёна.

— Ыхы... ын...

От сладкой слюны Чехёна Сану, хотя его особо и не трогали, уже тёк прозрачной жидкостью. Благодаря этому каждый раз, когда соприкасались кожей, звучали развратные хлюпающие звуки. Рука Чехёна, обнимавшая талию Сану, потихоньку проникла в брюки. Хоть пряжка расстёгнута и есть немного свободы, но в джинсах без эластичности было неудобно свободно двигать рукой. Нужно снять брюки, чтобы хоть что-то сделать, но Сану, снова ставший ракушкой, похоже, совсем не собирался отстраняться.

Чехён, не имея выбора, шевеля пальцами, потёр копчик Сану и проник до маленькой дырочки ниже. Место, которое не могло быть мокрым, было совершенно сухим и вздрагивало каждый раз, когда касался палец. Хаа, где же гель? Мягко потирая языком нёбо Сану, Чехён на мгновение задумался. Если бы знал, что так будет, расставил бы гель по всему дому. Хоть бы вместо того, чтобы доставать Романе-Конти, положил гель так, чтобы в любое время и в любом месте дотянуться. То, что нужно прямо сейчас, было почтительно размещено в первом ящике прикроватной тумбочки в спальне.

<http://bllate.org/book/14976/1505513>